

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

117-е пленарное заседание

Понедельник, 17 сентября 2018 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Лайчак (Словакия)

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Заявление Генерального секретаря

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству Генеральному секретарю Антониу Гутерришу.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Поздравляю моего дорогого друга Его Превосходительство г-на Мирослава Лайчака и всех представителей с успешным завершением весьма результативной сессии. Сентябрьские общие прения стали первыми более чем за десять лет прениями, на которых выступили все государства-члены. Участие политических лидеров на высшем уровне направило положительный сигнал и подтвердило веру в этот уникальный и глобальный орган. Семьдесят вторая сессия была напряженной и на ней активно рассматривался широкий круг вопросов, начиная с изменения климата и нетерпимости и заканчивая разоружением и вопросами социально-экономического развития. Генеральная Ассамблея в очередной раз продемонстрировала свою неопределимую роль в качестве форума для рассмотрения всего спектра мировых проблем и чаяний.

Семьдесят вторая сессия запомнится также широкомасштабными усилиями государств-членов по укреплению самой Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея приняла решение изменить подход к управлению Организацией и провела реструктуризацию компонента мира и без-

опасности. Важнее всего то, что Ассамблея приняла перспективную резолюцию, предусматривающую проведение преобразований в системе развития Организации Объединенных Наций (резолюция 72/279). Это вылилось в наиболее масштабную за последние десятилетия реформу механизмов поддержки Организацией Объединенных Наций социально-экономического прогресса. Когда эти изменения и реформы будут проведены в полном объеме, они сделают более эффективной и действенной работу нашей Организации в части обеспечения мира и оказания помощи государствам-членам в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

В ходе этой работы Председатель Генеральной Ассамблеи Мирослав Лайчак проявил большое мастерство, руководя данным органом. Он знает международную повестку дня как свои пять пальцев и всегда твердо следовал принципу сотрудничества как важнейшей составляющей успеха, в связи с чем он предпринял ряд мер для обеспечения совместной работы и подключения новых партнеров к работе Ассамблеи. Он всегда относится к людям тепло, открыто и дружелюбно — в условиях нашей непростой работы эти качества всегда в дефиците.

Еще одной отличительной чертой семьдесят второй сессии Ассамблеи стало дальнейшее движение в сторону большей транспарентности путем проведения первого в истории неофициального диалога с кандидатами на должность Председателя.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-28829 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Я рассчитываю на тесное сотрудничество с новым Председателем, которым была избрана представитель Эквадора Мария Фернанда Эспиноса Гарсес — четвертая избранная на эту должность женщина. Ассамблея является для нас незаменимым форумом. Благодарю всех, кто приложил руку к обеспечению успешной работы семьдесят второй сессии, за их настрой и усердие, а также за создание условий для дальнейшей результативной работы на семьдесят третьей сессии, которая начинается уже завтра.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Генерального секретаря за его заявление.

Сейчас я хотел бы выступить с заключительным заявлением.

Это мое последнее выступление в Генеральной Ассамблее, и я в нем хотел бы окинуть взглядом прошедший год; впрочем, я постараюсь не скатиться в перечисление достижений или состоявшихся событий. Наша команда подготовила доклад о передаче дел, в который войдет эта информация, а ознакомиться с ним можно на нашем сайте. Вместо этого я постараюсь дать свою собственную политическую оценку того, что мне довелось увидеть и услышать в качестве Председателя Генеральной Ассамблеи, и в этой связи хочу остановиться на шесть основных тенденциях, которые я для себя выделил. Надеюсь, что мой скромный вклад будет способствовать дальнейшему обсуждению этих вопросов в будущем.

Первая тенденция касается мира, и в этой части Устав Организации Объединенных Наций предельно ясен. Он требует от нас избавить грядущие поколения от бедствий войны. Вот только мы не всегда стояли на высоте этой задачи; в прошлом мы были чересчур пассивны. Работа наших миротворцев и посредников выше всяких похвал, однако проблема в том, что к тому моменту, когда они оказывались на местах, зачастую было уже слишком поздно. По сути, мы пытаемся поддерживать мир, когда поддерживать уже нечего, и мы слишком рано сворачиваем нашу деятельность, так и не успев выкорчевать корни конфликта. Тем не менее мы признали это, и в 2016 году Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли прорывные резолюции 70/262 и 2282 (2016), соответственно, в которых излагается новый подход под названием «сохранение мира» и

согласно которому основное внимание должно уделяться превентивным мерам.

Кроме того, на нынешней семьдесят второй сессии мы представили концепцию сохранения мира мировым лидерам. В апреле мы провели первое совещание высокого уровня по теме «Миростроительство и сохранение мира» и получили мощный отклик от глав делегаций. Они поддержали этот подход и в ходе обсуждений предложили передовые методы работы и новые идеи. Достижение этой цели — заслуга всей Генеральной Ассамблеи. В связи с этим считаю, что мы вправе сказать, что каждый из нас помог привлечь внимание к этому новому подходу к миру и продемонстрировать его важность. Однако нам предстоит еще много работы. Сохранение мира не может быть просто концепцией или провозглашаемой целью; напротив, этот подход скорее следует рассматривать в качестве рабочей инструкции, которой мы руководствовались бы в реальной ежедневной работе на местах.

Вторая тенденция, которую я хотел бы упомянуть, касается нашей планеты. Я думаю, большинство из нас осознали, что больше медлить нельзя. В ходе предыдущих общих прений изменение климата было самым часто упоминаемым пунктом повестки дня. Более того — 85 процентов глав государств и делегаций говорили о нем, и я уверен, что аналогичная тенденция будет наблюдаться и на следующей неделе. Что касается окружающей среды, то прошлый год был богат событиями. Внимание мира было приковано к Парижскому соглашению об изменении климата; в странах Карибского бассейна бушевали ураганы; от наводнений и засухи страдали люди по всему миру: от Африки до Азии. Климат действительно меняется; планета реагирует на наши действия и необходимость действовать отнюдь не умозрительна. Все больше и больше членов Генеральной Ассамблеи говорят об этом в своих выступлениях здесь, в Организации Объединенных Наций.

Вместе с этим меняется и наш подход к устойчивому развитию. Мы перешли от общих призывов к будущим действиям к изложению конкретных мер, которые мы принимаем или должны принять уже сейчас. На сегодняшний день более 100 стран добровольно согласились рассказать о своей деятельности по достижению Целей в области устойчивого развития. Летом следующего года мы про-

ведем первый крупный обзор всей нашей работы на политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию.

Хорошие новости есть, но это лишь одна сторона медали. Мы по-прежнему живем в мире, где царит неравенство. Люди вроде нас заседают в залах подобных этому и заключают масштабные соглашения, однако реальная потребность в них ощущается за пределами этих залов. Они нужны людям, живущим в условиях нищеты; людям, на себе ощущающим реальные последствия изменения климата; людям, которым будущее не внушает ничего, кроме беспокойства или страха. Именно поэтому мы обязаны сдерживать обещания, которые мы даем людям.

Однако в отсутствие финансирования ничего этого мы сделать не можем. По состоянию на настоящий момент мы не успеваем достичь ни Целей в области устойчивого развития, ни целей Парижского соглашения. Необходимо активизировать работу по мобилизации финансовых средств. Нам нужны новые партнерские отношения, в особенности с частным сектором, но их удастся установить только посредством проведения последовательной информационно-разъяснительной работы и диалога. Окно возможностей не будет открыто вечно, и мы должны воспользоваться им до того, как оно закроется.

Теперь я перехожу к третьей отмеченной мною тенденции, заключающейся во все большей способности Генеральной Ассамблеи приспосабливаться к крупным глобальным сдвигам. В 2015 и 2016 годах некоторые газеты и политики, особенно в нашей части мира, много говорили о миграционном кризисе. Для других же, особенно для наших братьев и сестер в Африке, миграция уже давно стала фактом повседневной жизни. Но все мы согласны с одним: мы больше не можем жить в привычном режиме. Поэтому мы и обратились к Организации Объединенных Наций и ее Генеральной Ассамблее.

Мы много раз обсуждали проблему нелегальной миграции, равно как и возможности, которые открываются благодаря ей, когда она носит безопасный, упорядоченный и законный характер, и в результате приняли решение создать с этой целью глобальный механизм. Этим летом мы согласовали окончательный документ. Для этого пришлось проделать большую работу, но еще большая работа

ждет нас после его утверждения на первой в мире межправительственной конференции для принятия глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, которая состоится в декабре в Марокко. Считаю это свидетельством того, что наш международный механизм, где Ассамблее отводится роль двигателя, способен адаптироваться к новым условиям и реагировать на них. Он может находить решения почти для всех проблем, стоящих в глобальной повестке дня. Кроме того, насчитывающая 193 государства-члена и наблюдателя Генеральная Ассамблея обладает огромной легитимностью и благодаря своей гибкой повестке дня способна играть роль мирового центра мысли.

Однако надо признать, что никогда прежде мы не фиксировали таких темпов перемен, которые наблюдаются в настоящее время. Они продолжают нарастать, и Генеральная Ассамблея должна поспевать за ними. Являясь самым представительным в мире органом, она должна видеть, что ее ждет за поворотом или, по меньшей мере, точно вписываться в очередной поворот, что особенно важно сегодня, когда все больше места в нашей повседневной жизни занимают такие вопросы, как искусственный интеллект, защита данных и будущее нашей работы. Однако для этого Ассамблея должна быть открытой площадкой для самых различных мнений. Она должна прислушиваться к голосу различных людей — от ученых, научных работников и технических специалистов до парламентариев, журналистов и молодежи. Именно эти люди особенно остро ощущают происходящие на местах перемены. Им должна быть предоставлена возможность делиться своим опытом и высказывать свои мнения в залах заседаний, таких как этот, иначе мы будем играть в догонялки, а задавать ход обсуждениям будут другие.

Четвертая тенденция, о которой я хочу сегодня рассказать, касается проведения реформы. Организация Объединенных Наций не должна стоять на месте; Организация Объединенных Наций должна адаптироваться; Организация Объединенных Наций должна быть готова ответить на вызовы современного мира. Именно об этом говорилось в ходе прошлогодних общих прений. На семьдесят второй сессии Генеральный секретарь выступил с предложением о проведении реформы по трем направлениям: мир и безопасность, управление и развитие. Впоследствии Генеральная Ассамблея приняла ре-

шения о начале работы по всем этим трем направлениям, что является шагом вперед. В этом нет никаких сомнений.

Но я хочу воспользоваться сегодня этой трибуной для того, чтобы осветить одну их потенциальных проблем. Мы все можем выступать за проведение реформ и даже принимать резолюции в поддержку каждой реформы. Однако одни только эти меры не способны дать результатов. Для этого нужны также финансовые средства, и в этом, как я считаю, заключается еще одна тенденция. В целом стремление к проведению реформ и внедрению инноваций растет. Мы строим планы, но у нас не всегда есть средства для их реализации. Поэтому я считаю, что этот вопрос нуждается в дальнейшей проработке, но при этом не могу не воздать должное Генеральному секретарю за его реформаторские предложения. Я испытываю чувство огромного удовлетворения от работы с ним в истекшем году. Мне известно, насколько востребовано его руководство и насколько высоко оно ценится в эти трудные времена, и я убежден, что участники нынешнего совещания поддержат его усилия по обеспечению центральной роли нашей Организации Объединенных Наций в изменяющемся мире.

Теперь я хочу сказать несколько слов о реформе в самой Генеральной Ассамблее. Процесс активизации ее деятельности продолжился и в этом году, в котором были достигнуты новые результаты. Мы видели некоторые из них в действии в июне во время избрании моего преемника. Впервые это происходило посредством интерактивного диалога с государствами-членами, и я надеюсь, что эта работа продолжится. Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы еще раз поздравить избранного Председателя Ее Превосходительство г-жу Марию Фернанду Эспиносу Гарсес и пожелать ей всяческих успехов на предстоящей сессии.

Говоря о динамике реформ, невозможно обойти молчанием Совет Безопасности, в связи с чем хотел бы поделиться с членами Генеральной Ассамблеи одним соображением. На посту ее Председателя я получал многочисленные приглашения посетить ту или иную страну. В общей сложности я побывал в 28 странах, и абсолютно в каждой из них мне приходилось отвечать на вопросы относительно реформы Совета Безопасности. Это тот процесс, проведение которого ложится на плечи государств-членов.

Я же хочу поделиться тем, что видел и слышал за пределами этого здания. Работа Совета Безопасности — это вопрос жизни и смерти для очень многих людей. По ней судят о работе всей нашей организации, и сегодня, когда мы решаем, как продвигаться дальше, к нам прикованы глаза всего мира.

Пятая тенденция, о которой я хотел бы сегодня упомянуть, далеко не радужная, поскольку, открываясь, я считаю, что пространство для диалога сужается, что меня очень сильно тревожит. Работа всей нашей организации строится на диалоге, и этот самый зал с самого начала предназначался именно для того, чтобы служить местом, где мировые державы могли бы улаживать свои разногласия посредством переговоров, а не на полях сражений. Диалог дает свои результаты. Так в феврале мы были свидетелями совместного участия корейской команды в зимних Олимпийских играх. После пяти десятилетий войны восстановился мир в Колумбии, а прошлогодние январские политические беспорядки в Гамбии не переросли в насилие. Но для того, чтобы диалог был плодотворным, он должен быть искренним.

Я вовсе не считаю, что нам удастся наладить реальный диалог, если мы будем стараться перекричать оппозицию, придерживаясь заранее подготовленных сценариев или из раза в раз занимать одну и ту же позицию. И, конечно же, нам не удастся наладить реальный диалог, если мы вообще будем отказываться даже вступить в него. Нетрудно догадаться, к чему мы придем, если мы будем разговаривать только с теми, кто с нами соглашается, или если мы отвернемся от тех, кто придерживается иной точки зрения, или закроем свои уши и будем стараться перекричать других. Это будет полный хаос. В этом случае наша организация выйдет в тираж. Наши разногласия перерастут во вражду или даже в конфликт, и мы ничего не достигнем. Диалог является неотъемлемой частью нашего человеческого общения. Возможно, что нынешний политический климат приучил нас к монологу, однако я считаю, что наше инстинктивное стремление к диалогу окажется достаточно сильным и возобладает.

Все это подводит меня к последней тенденции, которую я хочу сегодня осветить и которая касается принципа многосторонности. Диалог — это средство общения, в то время как многосторонность — это то, с кем мы общаемся и в каком формате.

Опять-таки эту тенденцию нельзя назвать позитивной. Считаю, что системе многосторонности грозит опасность. Мы создали эту международную систему в 1945 году в ответ на ужасы Второй мировой войны. К сожалению, некоторые из ее основополагающих принципов подрываются прямо на наших глазах. Например, более семи десятилетий назад мы решительно выступили против эксклюзивности и постарались сделать Организацию Объединенных Наций самой представительной организацией в мире, объединяющей в настоящее время 193 государства-члена. Однако сегодня мы наблюдаем возврат к эксклюзивным клубам прошлого. Все большее распространение получает опасная тенденция к поддержанию двусторонних отношений или созданию небольших альянсов.

Также в 1945 году мы постановили, что будем все руководствоваться общим сводом правил. Однако сейчас наша основанная на правилах система находится под угрозой. По-видимому, некоторые готовы вернуться к миру, в котором правила устанавливают те, у кого больше всего власти. После Второй мировой войны мы, наконец, осознали, что, если каждая страна будет преследовать собственные цели, мы все окажемся под угрозой уничтожения, и наоборот, работая сообща, мы можем продвигаться вперед.

Но сегодня мы, похоже, забыли об этом. Безусловно, мы живем в сложном и изменчивом мире. Именно поэтому столь велик соблазн действовать в одиночку, разводить мосты и сосредотачиваться на собственной безопасности, а все остальные пусть сами заботятся о себе. Некоторые из нас поддаются этому соблазну, однако история учит нас тому, что это неправильный путь. Она показывает нам, что на самом деле это возвращение к миру, который, как мы думали, больше никогда не повторится. У нас еще есть время обратить эту тенденцию вспять. Я надеюсь, что мы не будем ждать новой катастрофы, чтобы она научила нас тому, что применение многостороннего подхода — это единственный путь вперед.

На мой взгляд, мы находимся на перепутье, и нам предстоит принять непростые решения. Мы можем сделать выбор в пользу лучшей жизни для всех или же вступить на путь, ведущий к еще большему неравенству и невыполненным обещаниям. Мы можем выбрать новый подход к миру или пойти

по дороге, которая принесет еще больше человеческих страданий. Мы можем превратить нынешние тенденции в возможности — от перемещения людей до усугубления последствий изменения климата — или же свернуть не туда и отвернуться друг от друга вместо того, чтобы работать вместе.

Пожалуй, на этом я завершу свое выступление. Я хотел бы выразить благодарность многим людям за работу, сделанную ими за прошедший год, — даже слишком многим, — поэтому я сделаю это в свое личное время. А в заключение я хочу сказать, что для меня было большой честью и привилегией выступать в качестве Председателя Генеральной Ассамблеи и представителя ее членов в течение этого года. Возможно, это мое последнее выступление, но члены Ассамблеи видят меня здесь не в последний раз. Я вернусь сюда уже на следующей неделе и буду сидеть на одном из этих мест.

В заключение я хотел бы процитировать слова Нельсона Манделы. Он произнес их во время своего последнего обращения к Генеральной Ассамблее.

«Я буду и далее хранить надежду на то, что в моей стране и регионе, на моем континенте и в мире появится когорта лидеров, которые не допустят, чтобы кого-то лишали свободы, что испытали на себе мы; чтобы люди становились беженцами, как мы; чтобы люди голодали, как мы; чтобы попиралось человеческое достоинство, как было с нами» (A/53/PV.7, стр. 20).

Ставки высоки. Мы должны выбрать правильный путь. Для этого нам потребуется лидерство. И нам также потребуется дальновидность. Я надеюсь, что мы станем свидетелями всего этого на следующей неделе, когда главы наших государств и правительств соберутся в этом зале. Я желаю членам всяческих успехов в работе на благо нашей Организации Объединенных Наций как на семьдесят третьей сессии, так и в последующие годы.

Члены Генеральной Ассамблеи выражают свою признательность Председателю Лайчаку путем аккламации.

Председатель (говорит по-английски): Поскольку мы подошли к завершению семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, я предлагаю представителям в соответствии со сложившимся обычаем встать и соблюсти минуту молчания, посвященную молитве или размышлению.

Члены Генеральной Ассамблеи соблюдают минуту молчания, посвященную молитве или размышлению.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с резолюцией 70/305 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2016 года сейчас я приглашаю Ее Превосходительство г-жу Марию Фернанду Эспиносу Гарсес, избранного Председателя Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят третьей сессии, принять присягу при вступлении в должность.

Избранный Председатель (*говорит по-испански*): Я торжественно обещаю, что буду честно исполнять свои обязанности и осуществлять свои функции, возложенные на меня как Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций со всей лояльностью, осмотрительностью и сознательностью, и что я буду выполнять эти функции и строить свое поведение, руковод-

ствуясь только интересами Организации Объединенных Наций и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и этическим кодексом Председателя Генеральной Ассамблеи, и не буду запрашивать или принимать указания относительно выполнения моих обязанностей от какого бы то ни было правительства или из источника, постороннего для Организации.

Заккрытие семьдесят второй сессии

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы пригласить избранного Председателя семьдесят третьей сессии подойти к трибуне, с тем чтобы передать ей молоток Председателя.

Я объявляю семьдесят вторую сессию Генеральной Ассамблеи закрытой.

Заседание закрывается в 15 ч. 35 м.